

KING DAVID

COMMUNITY CENTER

www.kingdavidcenter.com ; tel.770 931 8591; 770-912-4044 ; fax.770-931-8609 / 5054 Singleton Rd, Norcross, GA 30093 ; E-mail: i.zelman@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

מלך בלעזר

Вся глава - два абзаца. Первый - про неприятности у антисемитов. Второй - про неприятности у евреев. Первый - очень большой, и в нем красочно и подробно описываются враги, которые, когда антисемитский заговор потерпел неудачу, еще чуток потоптались, поругались промеж собой да и разошлись. Второй - очень маленький, и в нем незатейливо и конспективно описываются евреи, которые, благодаря самоотверженному просветительству соблазнительных моавитянок, приклепили к разрекламированной девушками религии и массово погибли от очередной эпидемии - в количестве 24 тысяч человек.

Не замирая более на сравнении неприятностей у тех и у этих (нечего обсуждать - в этом не лучшем из миров там, где у них - моральный ущерб, у нас - десятки тысяч убитыми), обратимся непосредственно к содержанию первого абзаца, к знакомому до боли, реалистическому портрету двух великих антисемитов. История не первого и не последнего воплощения сладкой мечты извести под корень разворачивается на фоне побед еврейского оружия над местными воинственными м о р и с к и м и царями - Сихоном и Огом, побед значительных и громких, чьим описанием завершается предыдущая глава Хукат. Место действия - еще одно прилежащее к тогдашней границе святой земли государство - Моав. Оценкой создавшейся политической ситуации начинается глава, и с этой совершенно неправильной оценкой новоиспеченный моавский царь, чье имя носит глава, посылает секретное посольство к сильнейшему из практиковавших тогда специалистов широчайшего профиля (снятие и наведение порчи, глаза; сильный приворот и отворот от соперницы, заговор на желание, обряд на бизнес - гарантия 100%) - "очень сильного мага" звали Билам (в нееврейском произношении Валаам). Описывая ужасное положение со всей убедительностью и красноречием юдофоба, взбудораженного еврейским наступлением, царь Балак (никуда бывший аналитик) прогнозирует, что теперь эта община (кагал) "облизнет всю нашу округу так, как бык слизывает полевую зелень" - то есть еда чуть-чуть - и отпрыски израильтян нас всех, - как корова - языком (в целях расширения территории и успокаивающей профилактической зачистки - как объясняет рабенину Авадья Сфорно). На основе всех этих соображений Моав даже мирится с традиционно враждебным ему Мидьяном, ибо ненависть к евреям, как водится, гораздо сильнее ненависти друг к другу. Балакова голова, естественно, не приемлет, не допускает того, что идущим (наконец, после сорокалетних шатаний) в землю Кнаан евреям абсолютно наплевать и на Моав, и на Мидьян и еще на многое, многое другое. Упорно не осознается также и то, что все лихие победы над эморийцами были одержаны евреями нехотя, в силу нежелательных обстоятельств: покойные диаволы просто не давали пройти к возделанной границе Святой земли по их территории, несмотря на все заверения и обещания пробегать без единого выстрела. В результате досадной ошибки политологов царь Балак "заказал" целый народ. Наученный предыдущими событиями, он не стал "искать большое поле" и устраивать очередное побоище. Инструментом геноцида решено было сделать проклятие, глобальную порчу, за высокооплачиваемым исполнителем которой немедленно было послано. Балак "выписан" грубыми, мощными мазками, и его не лишенный логики план наполнен и переполнен откровенной ненавистью; антисемит с открытым забралом - далеко не худшая разновидность. Выездной волшебник Билам (действительно незаурядный мастер чуть ли не с обоснованными претензиями на пророчество) - совершенно иной тип - несравненно более тонкий и отвратительный. При прочтении явственно ощущается, что глаза этого человека были постоянно благоговейно воздеты к небесам; в связанной и сладкой речи - чуть ли не в каждом предложении - присутствует Имя Творца. "Идите в землю вашу", - заявляет Билам моавским посланникам: "Ибо отказывается Вс-вышний дать мне пойти с вами", воображение неминуемо пририсовывает к этим чудным словам соответствующие атрибуты святости и возвышенно-прекрасное обличение.

Справьтесь у любого из тех, кому лично приносили глубокие искренние извинения наследники непосредственных участников погромов и депортаций, и Вам непременно расскажут, какое громадное облегчение и просветление приносит душе такой благородный жест, даже если он и запаздывает лет эдак на пятьдесят. Слезы умиления и восторга заволакивают и душат, хочется чуть ли не обняться; сам готов попросить прощения - за то, что выжил (в очередной раз) и опять являешь собой ходячий упрек этим истинно святым людям.

Указание свыше не ходить к царю Моаву и "не проклинать народ, который благословен", не то, чтобы игнорируется - просто делается все возможное для изменения этого указания: второе посольство тоже остается у Билама, который ждет нового вешего сна, новой весточки, выпрашивает разрешение на проклятие. "Человека ведут по той дороге, по которой он сам хочет пойти", - гласит талмудическая мудрость. Колдун с повадками святоши получает приказ идти, но при этом - остерегаться говорить только то, что Творец укажет". И Билам идет (не для того, конечно, чтобы благословлять - этого не заказывали). Смелое намерение - в конце концов обойти, как-нибудь обхитрить и навести-таки порчу - мгновенно навлекает неприятности. Довольно странная часть истории - с ангелом и ослицей - очевидно нуждается в расшифровке: ангел мешает - ослица сходит с дороги, ангел мешает - ослица прижимается к стене (вместе с ногой Билама), ангел - снова, ослица ложится под хозяином, получает палкой и говорит человеческим голосом... Уже упомянутый Сфорно замечательно просто объясняет эти необычайные явления. Билама - этого бесспорно значительного, неординарного человека - всеми способами - вплоть до шоковой терапии (говорящая ослица) - подталкивали к раскаянию, к отмене всех запланированных мероприятий; он должен был отказаться от идеи проклятия - и не по прямому приказу свыше, а сам - в крайнем случае, благодаря намеку. Однако, окрыленный ненавистью (и корыстью) специалист широкого профиля ничего не заметил. В объяснении Раши обнаруживаем (по поводу трех появлений ангела) несколько загадочных слов: "Признаки праотцов показал ему", - словно бы проговаривается Раши и не добавляет ни слова к этой не для всех ясной фразе. Книга "Даат зкеним" (поколение внуков Раши) с одной стороны разъясняет эту идею, но с другой, как кажется, только затрудняет понимание ситуации. Первый раз ангел загрохивает дорогу, идущую через поле (хочешь проклясть потомков Авраама - можешь "обяхать" с двух сторон, ибо кроме Ицхака, который - прямо, - есть еще "побочные дети": Ишмаэль и сыновья Ктуры - хочешь, проезжай слева, хочешь - справа...).

Второй раз ангел встает в довольно узком проходе между каменными оградями (хочешь проклясть потомков Ицхака - а к а - "обяхай" с одной стороны, ибо кроме Якова, который - прямо, есть единственный вариант Э с а в). В третий раз ангел уже безнадменно затыкает узенькую тропинку, где ни слева, ни справа не обяхаешь (хочешь проклясть потомков Яакова - то есть именно евреев - уж извини...). Замечательное раскрытие дедушкиной фразы, только вот... нехорошо, что больно странное получается у Высочайшего посланника поведение: он что же, радуюсь предлагает проклять (наместо евреев) какой-нибудь из других народов - в выбор? Выглядит, как поломка в механизме. Правда, можно предположить кое-что получше компьютерного вируса. Скорее всего, ангел (ну хотя бы он) не пришел никого "подставлять". Его функцией было что-то как можно нагляднее разъяснить. Авраам и его главное качество (качество милости, любви - Хесед) еще достаточно уязвимы (у Авраама было, кроме Ицхака, семь не самых святых сыновей от наложницы). Ицхак и его главное качество (качество справедливости, силы - Гвур) уязвимы только со стороны Эсава, ибо косматый брат-антипод Якова был единственным не слишком праведным порождением своего отца. (Наверное, поэтому в первом случае действие происходило на широком пространстве, в поле, а во втором - в узком месте между каменными границами в полном согласии с "новогодними" словами царя Давида

Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

(про шофар): "Из узкого воззвал я к Вс-вышнему, ответь мне в широкое, Вс-вышний", - мне, боящемуся суд а, ответь м и л о с т ь ю...). И только Яков и его главное качество (качество совершенного, полного равновесия - Тифэрэт) - не уязвимы ни с какой стороны, тут "не обяхаешь" даже на самой "прямой ослице" - проклятие отменяется, вот они - "показанные признаки (качества) праотцов". И Билам поймет это - правда, не раньше, чем станет поздно - и скажет свое великое, напечатанное свыше "Ма тову огалеха Яков", именно Яков - бхир гавот - избранный из праотцов, не побежденный в свое время еще одним арамейским колдуном - Лаваном, чья душа, не нашедшая покоя от ненависти, переселилась в Билама, как это объяснено в Таргум Йонатан и в писаниях Ариэля. О дальнейших событиях очень емко высказывается в книге "Дварим", в пятой книге Торы, Мошэ: "И перевернул ради тебя (то есть, ради еврейского народа) Вс-вышний проклятие в благословение, не пожелал Вс-вышний уничтожить тебя". Очень важное заявление. Выясняется, что если бы виртуозное, капитальное наведение порчи состоялось, речь бы шла о катастрофических последствиях. Если подробно изучить или хотя бы внимательно прочитать знаменитые "благословения Билама" с точки зрения того, что они - насильственно перевернутые (вывернутые наизнанку) проклятия, становится понятно, что по сравнению с этим способом на многое человеком (тоже богобоязненным и богомолным), все религиозные вдохновители банальных погромщиков - почти безвредные болтуны. Если взять со знаком "минус" все эти чудесные пожелания (вместо "как хороши" - как "как плохи", вместо "Вс-вышний не проклинает" - ну, вы понимаете), объективно вряд ли найдется что-нибудь, чего не собирался наслать на нас этот восхитительный образец смирения перед небесами. Так вот иногда слушаешь, слушаешь сладчайшие речи какого-то человека, просто утопаешь в добрых пожеланиях и похвалах и не догадываешься, что весь этот прелестный текст планировался как поток кошмарных, умопомрачительных поношений и только по великому милосердию Создателя уязвимы, как рукав.

И все же, после провала заговора с проклятием, враг исхитрился-таки придумать такой план, который, к огромному сожалению, почти никогда не дает осечек, ибо (как с непреодолимой грустью отмечает Талмуд) "наш человек" никогда бы не поклонился идолам, если бы не одно их "преимущество": они не запрещают разврат. Однако, эту историю мы, пожалуй, отнесем к следующей главе...